

Глава 15

До того, как Вэнь Синь договорил, Цзиньсыцюэ счёл этот вопрос абсурдным.

Разве юноша не видел, как они дрожали от страха и беспомощности перед Первым и Седьмым номерами?

Цзиньсыцюэ даже заподозрил, что Вэнь намеренно указывает на их место, напоминая о том, что они всего лишь мутанты, которые должны поджать хвосты и не высовываться.

Но когда он встретил непоколебимый взгляд Вэнь Синя, то внезапно осознал серьёзность вопроса.

Ответ не требовал размышлений.

— Нет, — проговорил Цзиньсыцюэ со сложным выражением лица.

Они искали убежища у кого-то, и, естественно, надеялись, что их защитник будет как можно сильнее.

Вэнь Синь посмотрел на юношу мгновение, затем повернулся к маленькому лису.

Лисёнок склонил голову набок: — Инь?

Почему ты на меня смотришь?

Заметив непонимание в глазах малыша, Вэнь Синь мягко переспросил: — А ты? Вы боитесь?

Лисёнок растерянно моргнул, только сейчас осознав, что Вэнь Синь всё время обращался к ним обоим, а не к кому-то одному.

Это... странно.

Маленький лис привык беспрекословно выполнять чужие приказания — делать всё, что ему говорят, будучи идеальным инструментом. Даже Первый и Седьмой, хорошо знавшие его, увидев их вместе, сразу направили свою агрессию на Цзиньсыцюэ, даже не предполагая, что идея могла принадлежать лисёнку.

А может, они просто считали, что у него не может быть собственных мыслей.

Лисёнок удивлённо встrepенулся и вслед за Цзиньсыцюэ отрицательно покачал головой.

Вэнь Синь видел, что они не лгут — по крайней мере, сейчас.

Его напряжение немного ослабло: — Второй вопрос. Если вы не найдёте того, кого ищете, куда собираетесь отправиться потом?

«Мы просто хотим где-то переночевать. Когда найдём нужного человека, естественно, уйдём».

Так Цзиньсыцюэ объяснил их появление при первой встрече с Вэнь Синем.

Он не ожидал, что юноша запомнит это и спросит снова.

Человека они уже нашли — им оказался Первый номер, но тот был так разъярён, что мутантам

повезло остаться в живых.

Может, попросить этого человека, который кажется добрым... Согласится ли он?

Цзиньсыцюэ прикусил губу: — Не знаю.

— Не знаешь? — переспросил Вэнь Синь.

— Возможно, пойдём к морю, искать другого человека, — Цзиньсыцюэ напряжённо размышлял, морща лоб. — Если не найдём... будем искать кого-то ещё. Куда-нибудь да денемся.

Они сбежали из базы, а теперь их разыскивают. Без документов, удостоверяющих человеческую личность, без покровительства сильного...

Цзиньсыцюэ перебирал возможные пути отступления, но обнаружил, что их до жалости мало.

Это неопишуемое чувство растерянности — словно он стоит с лисёнком посреди оживлённой улицы, окружённый небоскрёбами. Все они выглядят прочными и просторными, способными дать кров.

Но каждое здание закрыто для них.

Вэнь Синь уловил замешательство в глазах юноши и после паузы произнёс: — Понятно.

Он достал из шкафа вакуумный пакет с постельным бельём и взглянул на замершего на месте юношу: — Веник и совок знаешь, что это такое? Они на балконе, принеси-ка их.

— В гостевой комнате недавно убрались, там не очень грязно, но на подоконнике пыль, смотри не задохнись.

Так, в полном недоумении, Цзиньсыцюэ и лисёнок невольно занялись уборкой вместе с Вэнь Синем.

К тому времени, как они протёрли окна, Вэнь Синь уже ловко застелил постель.

Учитывая прохладную погоду и быстрое падение температуры, он добавил два дополнительных одеяла. Белоснежная кровать выглядела мягкой и уютной.

— Пока не найдёте того, кого ищете, живите здесь, — сказал Вэнь Синь. — Возможно, условия скромные, но для отдыха вполне подойдут.

Сказав это, он вышел, держа таз с грязной водой.

Застывший на месте Цзиньсыцюэ очнулся, инстинктивно последовал за юношей и недоверчиво спросил: — Подожди, ты вот так просто согласен нас приютить? Ты не хочешь узнать больше?

— Узнать что?

— Кто мы такие, зачем пришли, или...

На самом деле сам Цзиньсыцюэ не знал, о чём должен спрашивать Вэнь Синь.

Просто он слишком долго балансировал на лезвии ножа, постоянно чувствуя, будто к его горлу приставлен клинок. Ему казалось, что Вэнь Синь не должен так легко их принимать.

Вэнь Синь посмотрел на него и спокойно спросил: — А если я задам эти вопросы, ты ответишь?

Цзиньсыцюэ застыл.

Дело не в том, станет ли он отвечать. Он просто не смел раскрывать перед человеком свою сущность мутанта, особенно когда база всё ещё активно их разыскивала.

Вэнь Синь улыбнулся: — Ведь там дерево, разве ты не видишь?

По сравнению с прежними грандиозными сценами, пейзаж с одиноким деревом казался до жалости скудным.

— Малыш, ты ведь хотел сделать мне приятно? Тогда покажи это, — мягко попросил Вэнь Синь.

Лисёнок послушно выполнил просьбу, соединив свое восприятие с Вэнь Сином и создав иллюзию из видео.

Перед ними раскинулась бескрайняя степь.

Вдали возвышались величественные горы, уходящие за горизонт. Небо простиралось необъятной синевой, а зелёная трава укрывала землю, словно ковёр.

Вэнь Синь, держа лисёнка на руках, подошёл к дереву и сел, прислонившись к его стволу.

Лисёнок наострил уши, собираясь что-то сказать, но услышал тихое «тсс» от Вэнь Синя.

Луч солнца пробился сквозь облака, упав прямо на них.

Лисёнок ощутил неожиданное тепло и поднял мордочку.

Лёгкий ветерок донёс тонкий аромат травы, ласково касаясь его лица, играя с пушистой шерстью.

Вэнь Синь протянул руку, почёсывая его под подбородком, поглаживая по голове.

Всё это было невыразимо чудесным.

Лисёнок вдыхал запах травы, чувствовал тепло солнца, слушал шелест ветра и ощущал, как длинные пальцы Вэнь Синя нежно гладят его шерсть.

Казалось, весь шум мира отступил, неприятные воспоминания потускнели, и осталась лишь тихая, глубокая умиротворенность.

В этот момент... ему не нужно было никакое лекарство, чтобы перестать думать о плохом.

Человек и лис сидели так, не зная, сколько прошло времени.

Пока их не разбудил сигнал будильника Вэнь Синя, поднявшего его с постели и одновременно разбудившего лисёнка, свернувшегося у его ног.

Встретившись глазами, лисёнок внезапно возбуждённо воскликнул: — Инь!

Вэнь Синь, всё ещё сонный, увидел, как розовый комочек бросился к нему, и поспешил поймать его.

В итоге лисёнок не только прыгнул к нему, но и начал облизывать его подбородок.

— Хватит, хватит, я понял, — рассмеялся Вэнь Синь.

Лисёнок совершенно не знал, как выразить свой восторг.

Ему действительно стало так хорошо, как и обещал Вэнь Синь, так хорошо, что он не мог сдержать радость, прыгая по кровати.

— Инь! Инь-инь!

Нравится! Очень нравится!

Несколько раз получив по лицу пушистым хвостом, Вэнь Синь смеялся: — Перестань шуметь, ещё так рано.

Но когда лисёнок снова бросился к нему, он всё же протянул руки и поймал его.

Лисёнок свернулся у него на груди, его уши дрожали, а хвост мелькал так быстро, что казался размытым. Блестящие чёрные глаза смотрели на Вэнь Синя с таким счастьем.

— Инь!

Его прикосновение было мимолётным. Цзиньсыцюэ остался стоять на месте.

В этот момент он сам не понимал, о чём думает, лишь ощущал, как грудь заполняет какое-то невыразимое чувство.

За ужином Вэнь Синь спросил имена Цзиньсыцюэ и лисёнка.

Один назвался «Девяносто девять», другой — «Двадцать семь», что больше походило на лабораторные номера, чем на настоящие имена.

Вэнь Синь мысленно сложил кусочки головоломки об их происхождении, но ничем не выдал своих догадок и не стал спрашивать дальше.

После ужина он подозвал Цзиньсыцюэ и предложил отправиться за покупками.

Сердце Цзиньсыцюэ мгновенно сжалось.

Оказавшись в торговом центре, он с изумлением понял, что Вэнь Синь действительно привёл его сюда просто за новой одеждой, а не чтобы тайком продать.

Вечером в торговом центре высокий и маленький посетители направились в отдел молодёжной одежды.

Продавщица мельком взглянула на них, и её глаза мгновенно засияли.

За всё время работы здесь она редко встречала такое зрелище — два симпатичных парня совершенно разных типов: младший — холодный и отстранённый, старший — утончённый и элегантный.

Особенно привлекал старший: когда он смотрел на людей, его брови естественно расправлялись, резкие линии подбородка смягчались, и проступала его природная мягкость, от которой трудно было отвести взгляд.

— Здравствуйте, я хотел бы купить ребёнку одежду. Что вы посоветуете? — спросил Вэнь Синь.

Продавщица расцвела улыбкой, излучая энтузиазм.

Живой манекен рядом с ней — конечно, у неё есть что предложить! И много!

Под её энергичную рекомендацию Цзиньсыцюэ скрепя сердце примерил не меньше семи-восьми комплектов одежды, а ещё десяток ждал своей очереди.

— Может, хватит? — умоляюще спросил он.

Вэнь Синь же постепенно проникался необычным чувством.

У него не было опыта общения с детьми, поэтому он просто ощущал ответственность — раз уж покупать, то что-то подходящее.

Но теперь, видя как Цзиньсыцюэ примеряет один наряд за другим, каждый из которых выглядел на нём свежо и стильно, он не мог удержаться от странного волнения.

Продажи росли с головокружительной скоростью, продавщица сияла: — Кроме осенней коллекции у нас есть новые зимние модели...

Глаза Вэнь Синя загорелись.

Цзиньсыцюэ замер.

К моменту последней примерки Цзиньсыцюэ уже дрожал, забыв о всякой сдержанности, и умоляюще вцепился в край одежды Вэнь Синя: — Г-господин!

Увидев напряжённое лицо Цзиньсыцюэ, Вэнь Синь с сожалением остановился.

Не успел Цзиньсыцюэ перевести дух, как услышал фразу, от которой вновь похолодел.

— Тогда возьмём всё, что примерили, — сказал Вэнь Синь. — Упакуйте, пожалуйста.

Цзиньсыцюэ застыл.

По дороге домой вечер окутал улицы дымкой, лунный свет сплетался с уличными фонарями, освещая дорогу мягким сиянием.

— Это, наверное, очень дорого? — тревожно спросил юноша.

За пределами базы всё требовало денег — этот урок Цзиньсыцюэ усвоил за время своих скитаний особенно чётко.

Вэнь Синь уловил его беспокойство, но не стал говорить банальное «не нужно возвращать».

Вместо этого он высвободил руку и снова потрепал юношу по голове: — Когда вырастешь и начнёшь работать, тогда и вернёшь.

Вэнь Синь не считал, что люди управляют миром, но нельзя было отрицать, что человеческое присутствие ощущалось повсюду.

По его мнению, чёрный комочек мог превращаться только в кота, у него не было выбора. Но юноша мог стать человеком, что давало ему преимущество в выживании.

Затеряться в толпе — если невозможно избежать встречи с людьми, лучше заранее слиться с ними.

Услышав эти слова, Цзиньсыцюэ ощутил сложную гамму эмоций, где преобладала горечь.

Конечно, молодой человек не знал, что они мутанты. Он просто считал его обычным человеческим детёнышем, у которого впереди светлое будущее.

Но тут же Цзиньсыцюэ почувствовал что-то неладное.

Вэнь Синь нормально общался с Первым номером и остальными, и, казалось, принимал как должное, что лисёнок понимает человеческую речь... Действительно ли он ничего не знает?

Вскоре Цзиньсыцюэ перестал сомневаться и заикливаться на этом вопросе.

Потому что Вэнь Синь оказался совсем не обычным человеком.

Он решил вставать на два часа раньше для утренних тренировок — только чтобы Первый номер и остальные случайно его не покалечили.

И взял с собой Цзиньсыцюэ.

<http://bllate.org/book/13690/1213191>